

ВСЕЛЕННАЯ ФАНТАСТИКИ

ТОМ КОРБЕТТ. ПРИГОТОВИТЬСЯ К ПОЛЁТУ НА МАРС

КЭРИ РОКВЭЛЛ

Кэри Роквелл

**Том Корбетт. Приготовиться
к полету на Марс!**

«Автор»

2026

Кэри Роквелл

Том Корбетт. Приготовиться к полету на Марс! / Кэри Роквелл —
«Автор», 2026

Добро пожаловать в Академию Космоса! В первой книге приключенческой серии «Приготовиться к полету на Марс!» юный Том Корбетт и его товарищи — грозный венерианец Астро и дерзкий кадет Роджер Мэннинг — объединяются в единый экипаж легендарного ракетоносца «Полярис». Курсантам предстоит пройти жесткий отбор, преодолеть внутренние разногласия и доказать свою преданность делу Солнечного Патруля. Впереди их ждут суровая дисциплина, невероятные испытания в невесомости и захватывающие дух полеты к неизведанным мирам.

© Кэри Роквелл, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Кэри Роквелл

Том Корбетт. Приготовиться к полету на Марс!

Глава 1

– Смирно, копать ракетная!

Громоподобный бычий рев раскатился над платформой монорельсовой станции Космической академии, и оживленный гул голосов более чем сотни парней мгновенно утих. Высыпав из сверкающих вагонов, они замерли по стойке "смирно", устремив взгляды на главный пандус.

Перед ними стоял коренастый, плотно сбитый человек в алом мундире рядового состава Солнечной гвардии. Уперев кулаки в бока и широко расставив ноги, он тяжелым взглядом оглядывал прибывших. Задержавшись так на секунду и окинув цепким взором притихшие группы, он медленно спустился по пандусу неожиданной для его комплекции кошачьей, бесшумной походкой.

– Строиться! В колонну по четыре!

Едва эхо зычного голоса затихло, как скучковавшиеся группками ребята уже вытянулись вдоль платформы в четыре неравные шеренги.

Человек в алом мундире замер перед строем. Его иссеченное морщинами, обветренное лицо выражало суровую строгость, однако в глубине глаз проскальзывали лукавые искры, когда он замечал как некоторые новобранцы, пытаясь изобразить военную выправку, застыли в самых нелепых и изощренных позах.

Последние десять лет он встречал составы на этой станции каждый год. И каждый год видел юношей, слетавшихся со всех концов системы – с Земли, Марса и Венеры, разделенных миллионами миль. Одета молодежь была кто во что горазд: свободные развивающиеся балахоны уроженцев марсианских пустынь, шорты до колен и высокие гетры жителей венерианских джунглей, пестрые костюмы выходцев из блистательных городов Земли. Но всех их объединяло одно – мечта. Каждый видел себя кадетом Космофлота, а затем и офицером Солнечной гвардии. Каждый грезил о том дне, когда встанет у штурвала ракетного крейсера, патрулирующего космические трассы от дальних окраин Плутона до сумеречной зоны Меркурия. Все они были одинаковы.

– Так, а теперь слушать сюда! – Тон старшины стал чуть более миролюбивым. – Меня зовут Маккенни. Майк Маккенни. Уорент–офицер Солнечной гвардии. Видите эти шевроны?

Он выбросил вперед массивную руку, обтянутую тесным алым рукавом. От самого запястья до локтя рукав был сплошь покрыт ровным строем белых шевронов.

– Каждый такой шеврон – это четыре года службы в космосе, – продолжил он. – Здесь их десять. И я намерена довести счет ровно до дюжины! И ни одна кучка сухопутных червей не лишит меня шанса выслужить эти два последних шеврона, если вздумает делать из меня космическую мартышку!

Маккенни двинулся вдоль строя все той же странной, кошачьей походкой, вглядываясь в глаза каждому юноше.

– Чтобы сразу расставить все точки над "И": я ваш старшина. И буду нянчиться с вами до тех пор, пока вы либо не отсеетесь и не отправитесь домой к мамам, либо не уйдете в первый полет уже настоящими космонавтами. Ушибете палец, порежете руку – идёте ко мне. Заскучаете по дому – идёте ко мне. А вот если вляпаетесь в неприятности... – он сделал паузу, – можете никуда не ходить – я сам вас найду. С полной пригоршней нарядов вне очереди!

Маккенни продолжил неспешный обход, но неожиданно замер. На самом краю шеренги высокий, крепко сбитый парень лет восемнадцати, с вьющимися каштановыми волосами и открытым, приятным лицом, неловко переминался с ноги на ногу. Он медленно нагнулся, подхватил правый ботинок и попытался затолкнуть туда пятку. Маккенни, сделав несколько шагов, оказался рядом и встал прямо перед ним, нависнув всей тушей.

– Когда я говорю "Смирно!", это значит "Смирно!", а не танцы! – гаркнул он.

Парень мгновенно выпрямился и вытянулся в струнку.

– Я... виноват, сэр, – забормотал он. – Но ботинок... он соскочил, и я...

– Да хоть штаны спадут! Приказ есть приказ!

Парень сглотнул и густо покраснел. По шеренгам пронесся нервный смешок. Маккенни резко обернулся и смерил строй испепеляющим взглядом. Тишина воцарилась мгновенно.

– Фамилия? – рябнул он, снова поворачиваясь к новобранцу.

– Корбетт, сэр. Кандидат в кадеты Том Корбетт, – ответил юноша.

– Мечтаешь стать покорителем космоса, а? – спросил Майк, подавая челюстью вперед.

– Так точно, сэр!

– Зубрил учебники ночи напролет в начальной школе, да? Все уши родителям прожужжал, чтобы отпустили в Академию? Хочешь прочувствовать, как ревущее памя из дюз вжимает тебя в кресло там, среди звезд? А?!

– Так точно, сэр, – ответил Том, поражаясь, откуда этот незнакомый человек знает о нем абсолютно всё.

– Так вот: ни черта у тебя не выйдет, если еще хоть раз поймаю на нарушении дисциплины!

Маккенни резко обернулся, чтобы оценить произведенный эффект. Линия растерянных, ошеломленных лиц убедил его, что старый трюк со строгой взбучкой для наглядности опять сработал на ура. Он снова повернулся к Корбетту.

– Единственная причина, почему я не вношу тебя в штрафной журнал прямо сейчас – ты еще не кадет Космофлота. И не станешь им, пока не примешь присягу Академии!

– Есть, сэр!

Маккенни прошел вдоль строя к открытой кабине телесивера. Шеренги замерли в неподвижности, и, набирая номер, старшина ухмыльнулся. Наконец, когда напряжение в воздухе стало почти невыносимым, он гаркнул: "Вольно!" – и захлопнул дверцу кабины.

Строй мгновенно рассыпался. Ребята сбились в шумные стайки, заговорщически понизив голоса, и время от времени косились на Корбетта, будто тот за секунду подхватил какую-то ужасную заразную болезнь.

Кляня нелепую случайность, подставившую его под удар Маккенни в первый же миг, Том присел на чемодан, чтобы поправить ботинок. Он с досадой покачал головой. Он знал, что в Космической академии спуску не дают – здесь дисциплина суровее, чем в любой школе мира, – но не ожидал, что муштра начнется прямо с перрона.

– Кажется, это начало конца... – раздался за спиной Тома лениво растянутый голос, – для самых рьяных из нас.

Кто-то хмыкнул.

Том обернулся. За его спиной, небрежно прислонившись к колонне, стоял парень его же возраста и комплекции, с коротко стриженными светлыми волосами, торчавшими ежиком. У его ног возвышалась гора багажа. Том сразу узнал Роджера Мэннинга, и его лицо недовольно перекопилось.

"Другого от этого типа я и не ждал, – подумал Том, – после той подлянки, которую он устроил Астро, верзиле с Венеры".

Том вспомнил вчерашний вечер, когда транспортные артерии со всех концов Солнечного Альянса доставили новичков на Центральный вокзал Атом–Сити – пересадочный узел перед последним броском к Академии.

Мэннинг ловко обвел вокруг пальца доверчивого гиганта–венерианца, заставив того тащить свой багаж. Пользуясь тем, что гравитация на Венере заметно ниже земной, он убедил Астро, будто дополнительный груз жизненно необходим тому для сохранения равновесия. Трюк был грязным, но никто не захотел связываться с язвительным Мэннингом и заступаться за добряка Астро. Том порывался вмешаться, но вовремя заметил, что Астро, похоже, и сам не против.

Закончив разговор по телесиверу, Маккенни вышел из кабины и снова повернулся к курсантам.

– Так, слушать команду! – гаркнул он. – В Академии всё готово к вашему приему! Забрать вещи и за мной!

Легким пружинистым прыжком он вскочил на движущуюся дорожку у края платформы и поехал вперед.

– Эй, Астро! – окликнул Роджер Мэннинг гиганта, уже готового вступить на дорожку. – Багаж мой поднесешь?

Венерианец, бывший на целую голову выше Роджера, замялся и недоверчиво оглядел четыре чемодана у ног приятеля.

– Давай–давай, – подначил его Роджер с наигранной доброжелательностью. – Гравитация тут такая же, как в Атом–Сити, она на всей Земле одинаковая. Ты ведь не хочешь улететь от нас в небеса?

Он хихикнул и выразительно подмигнул стоявшим рядом парням.

Астро всё еще колебался:

– Не знаю, Мэннинг... Я... ну...

– К кольцам Сатурна! Что тут за митинг?! – Вдруг снаружи плотного кольца обступивших их ребят прорезался рев Маккенни. Старшина напролом пробился в центр круга и встал между Роджером и Астро.

– У меня растяжение запястья, сэр, – мягко начал Роджер. – А этот кандидат в кадеты, – он небрежно кивнул в сторону Астро, – сам предложил поднести мои чемоданы. А теперь пошел на попятную.

Майк смерил Астро свирепым взглядом:

– Ты обещал донести его вещи?

– Ну... я... э–э... – замялся Астро.

– Что "э–э"? Да или нет?

– Вроде как да, сэр, – ответил Астро, медленно заливаясь краской.

– Терпеть не могу, когда один батрачит на другого, но если офицер Солнечной гвардии, кадет Космофлота или даже кандидат дает слово – он его держит! – Маккенни потянул палец к носу гиганта, снизу вверх тыча им Астро в лицо. – Ясно выражаюсь?

– Так точно, сэр, – смущенно пробурчал тот.

Маккенни повернулся к Мэннингу. Тот стоял с едва заметной надменной ухмылкой на губах.

– А как ваша фамилия, мистер?

– Мэннинг. Роджер Мэннинг, – небрежно ответил тот.

– Значит, запястье растянул, говоришь? – с ядовитой насмешкой переспросил Майк, оглядывая яркий, франтовской наряд парня с ног до головы.

– Так точно, сэр.

– Свой багаж донести не в силах?

– Отчего же, – ровным тоном возразил Роджер. – Донести я и сам могу. Просто рассчитывал на дружескую взаимовыручку со стороны кандидата с Венеры. Только и всего. И уж никак не думал, что обычное проявление товарищества навлечет на него ваши гром и молнии. – Он скользнул взглядом поверх плеча Маккенни, обращаясь скорее к стоявшим вокруг новобранцам, и тихо добавил: – А ведь чувство товарищества – это и есть дух Космической академии, верно, сэр?

Лицо Маккенни мгновенно налилось багровым цветом. Он задохнулся от такой наглости, судорожно подбирая ответ, но лишь досадно отмахнулся и резко обернулся к остальным:

– А вы чего рты разинули?! – загремел он. – Вещи в зубы – и на дорожку! Тысяча дюз!

Он первым шагнул на движущуюся дорожку. Мэннинг с легкой ухмылкой посмотрел на Астро и ловко запрыгнул вслед за Маккенни, оставив всю свою гору чемоданов у ног венерианца.

– И поосторожнее с малым саквояжем, Астро! – крикнул он уже на ходу, уплывая на ленте вглубь станции.

– Давай помогу, Астро, – подошел Том.

– Не надо, – угрюмо буркнул тот. – Сам дотащу.

– Брось, вместе быстрее. – Том наклонился за чемоданом, но тут же выпрямился. – Кстати, мы ведь так и не познакомились. Я Корбетт. Том Корбетт. – Он протянул руку.

Астро замешкался, разглядывая стоящего перед ним кудрявого парня, который от всей души улыбался ему. Наконец он протянул свою огромную ладонь и улыбнулся в ответ:

– Астро. Впрочем, ты и так знаешь.

– Ну и свинью же подложил тебе этот Мэннинг.

– Да мне не трудно багаж донести, – махнул рукой Астро. – Я просто хотел сказать ему, что все эти баулы придется отправлять обратно. В Академии кандидатам из личных вещей разрешают оставить разве что зубную щетку.

– Что ж, тем неприятнее будет для него сюрприз.

Таща чемоданы Мэннинга вдобавок к своим собственным, парни наконец вступили на движущуюся дорожку и плавно поплыли от станции монорельса к Академии. Обоих успел уколоть язвительный язычок Мэннинга, обоих отпесочил уорент-офицер Маккенни – невольная общность невзгод сблизила ребят, и они держались рядом, ища друг в друге поддержку.

Пока лента бесшумно несла их мимо последних городских построек и кредитных пунктов, ютившихся у станции, Том размышлял о своей новой жизни.

Мечта о космосе овладела им двенадцать лет назад, когда Джон Бьюлкер, знаменитый исследователь, вернувшийся из первого успешного полета к дальним рубежам Солнечной системы, проезжал через его родной городок под Новым Чикаго. Сквозь годы учебы в средней школе и Начальной космической школе Нового Чикаго, где Том впервые поднялся за пределы земной атмосферы, он жил лишь днем, когда сдаст вступительные экзамены и станет кандидатом в кадеты Космической академии. И вот теперь, когда лента обогнула поворот и его взору впервые открылось ослепительное величие белой Башни Галилея, к горлу Тома подступил комок. Он узнал её мгновенно по сотням книг, прочитанных об Академии, и замер в немом восхищении.

– Красота, правда? – тихо спросил Астро. Голос его прозвучал непривычно хрипло.

– Ага, – только и смог выдохнуть Том, не в силах оторвать взгляд от переливающейся на солнце гигантской постройки. – Я ведь только об этом и мечтал всю жизнь. Вырваться туда... и стать свободным!

– Понимаю. Лучше этого чувства ничего на свете нет.

– Говоришь так, будто сам уже бывал наверху.

Астро осклабился:

– А то. Я ведь в рядовых матросах ходил. Гнул спину на борту старого сухогруза, на линии Луна–Сити – Венеропорт.

– Seriously? А здесь ты тогда зачем? – Том был искренне изумлен и потрясен.

– Проще некуда. Хочу в офицеры. Пробиться в Солнечную гвардию и встать к пультам реакторов на настоящем крейсере.

Том посмотрел на нового друга с еще большим уважением:

– Я–то от силы раза четыре–пять летал, да и то на реактивных катерах, миль на пятьсот от силы. Куда уж мне до перелетов к Луна–Сити или Венеропорту.

Тем временем движущаяся дорожка миновала подножие Башни Галилея и доставила их к величественному зданию, выходившему на плац Академии. Волшебство момента развеял бычий рев Маккенни:

– Сгружайся, чертовы салаги!

Когда парни соскочили с ленты, к Маккенни подошел старшекурсник в ярко–синем мундире – Том сразу узнал форму Старшего кадетского корпуса – и что–то тихо сказал ему. Уорент–офицер обернулся к группе и отдал четкие, отрывистые команды:

– По двое, за кадетом Хербертом, шагом марш! Он распределит вас по казармам. Принять душ, побриться – если найдете, чем и что брить, – и переодеться в выданную форму. Быть готовыми к принятию присяги в... – он запнулся и взглянул на старшекурсника, который поднял три пальца, – в пятнадцать ноль–ноль. То есть в три часа дня. Все поняли? По местам!

Не успели юноши сделать и пары шагов, как вдали грохнул оглушительный взрыв. Гулом он прошел по холмам, окружавшим Космическую академию, прокатился над зеленым плацем, насаивая одну звуковую волну на другую, пока сам воздух не задрожал от этого удара.

Разинув рты и вытаращив глаза, кандидаты замерли на месте, глядя, как вдали тонкий, словно игла, корабль на мгновение как будто застыл на огненном столбе, а затем стремительно взмыл в небо и исчез.

– Подберите глазенки! – прокаркал голос Маккенни сквозь удаляющийся громовой раскат. – Со временем и вы полетите на этих петардах. Но сейчас вы – сухопутные черви, низшая форма жизни в Академии!

Кандидаты снова вытянулись по стойке "смирно". Тому показалось, что на губах кадета Херберта, ждавшего в сторонке окончания старшинской тирады, мелькнула легкая улыбка. Но тут же старшекурсник расправил плечи, чеканно повернулся и шагнул сквозь широкие двери здания. Колонна по двое устремилась за ним.

– Видал, Астро? – возбужденно шепнул Том. – Это же патрульный корабль Солнечной гвардии!

– Ага, знаю, – ответил Астро. Здоровяк с Венеры почесал подбородок и смущенно взглянул на Тома. – Слушай, Том... раз уж мы вроде как познакомились, может, попросимся в одну комнату?

– Я только за, Астро, если разрешат, – улыбнулся в ответ Том.

Очередь продвигалась к кадету Херберту, который ждал их у винтового эскалатора, уходящего на верхние этажи здания. Надиктовывая имена проходящих новобранцев в речеписец – прибор, переводивший устную речь в текст, – он называл их по очереди.

– Кандидат в кадеты Том Корбетт, – представился Том, и Херберт повторил имя в прибор.

– Кандидат в кадеты Астро! – шагнул вперед гигант–венерианец.

– А дальше как, мистер? – спросил Херберт.

– Это все. Просто Астро.

– И никакой фамилии?

– Никакой, сэр, – ответил Астро. – Понимаете...

– К старшим кадетам не обращаются "сэр", мистер. И нас не интересует, почему у вас всего одно имя! – отрезал Херберт.

- Виноват, сэр... э-э... мистер. – Астро густо покраснел и шагнул к Тому.
- Кандидат в кадеты Филип Морган, – назвался следующий парень.
- Херберт повторил имя в прибор и объявил:
- Кандидаты Том Корбетт, Астро и Филип Морган направляются в секцию сорок два "Д". – Повернувшись к троице, он указал на винтовой эскалатор: – Сорок второй этаж. Секция "Д" – в правом крыле.
- Астро и Том тут же начали сваливать чемоданы Мэннинга у подножия эскалатора.
- Багаж берем с собой, мистеры! – резко окликнул их Херберт.
- Это не наше, – ответил Том.
- Не ваше? – Херберт смерил взглядом гору чемоданов и снова уставился на Тома. – Чье же тогда?
- Кандидата в кадеты Роджера Мэннинга, – ответил Том.
- А почему всё это у вас?
- Мы ему помогали донести.
- Неужели среди нас появился кандидат, которому требуется персональный лакей?
- Херберт сделал шаг вдоль строя.
- Кандидату в кадеты Роджеру Мэннингу выйти из строя!
- Роджер выскользнул из-за спин ребят и встретил холодный взгляд старшекурсника с невозмутимым видом.
- Роджер Мэннинг, – с безупречной непринужденностью представился он.
- Твой багаж? – Херберт мотнул подбородком за плечо.
- Мой.
- Роджер самоуверенно улыбнулся, но Херберт лишь еще сильнее сдвинул брови.
- Для кандидата у тебя чересчур развязные манеры, Мэннинг.
- А разве манеры регламентированы, мистер Херберт? – Улыбка Роджера стала еще шире. – Если да, я с превеликим удовольствием буду им соответствовать.
- Мускул на лице Херберта едва заметно дрогнул. Он молча кивнул, сделал пометку в планшете и вернулся к замыкавшим очередь парням:
- Отныне, кандидат Мэннинг, за свои вещи вы отвечаете сами.
- Том, Астро и Филип Морган вступили на винтовой эскалатор и поплыли вверх, к сорок второму этажу.
- Видал я, что на станции было, – растягивая слова и небрежно опираясь на поручень, проговорил третий кандидат из секции сорок два "Д". – Кратерами Луны клянусь, этот Мэннинг – тертый калач!
- Мы уже успели заметить, – буркнул Астро.
- Слушайте, раз уж нам вместе жить, давайте знакомиться. Я Фил Морган, из Джорджии. А вы откуда будете?
- Из Нового Чикаго, – ответил Том. – Я Том Корбетт. А это Астро.
- Здорово! – Астро протянул здоровенную лапу и расплылся в широкой улыбке. – Ты, небось, уже слышал... Астро – это всё мое имя, другого нет.
- Это еще почему? – поинтересовался южанин.
- Я с Венеры. У нас там еще со времен первых поселенцев повелось давать только одно имя.
- Диковатый обычай, – протянул Фил.
- Астро хотел было что-то возразить, но поджал губы и промолчал. Том заметил, как его лицо медленно наливается краской. Фил тоже это увидел и смущенно поспешил добавить:
- Ой... да я ничего такого не имел в виду. Я просто... – Он замялся, чувствуя себя неловко.
- Проехали, Фил, – снова улыбнулся Астро.
- Эй! – вмешался Том. – Вы только взгляните!

Все обернулись к проплывающему мимо этажу. На четвертом ярусе, прямо у края платформы, висела дубовая доска с вырезанными серебряными буквами. Пока они рассматривали памятный знак, сзади поравнялся Мэннинг. Стоя над своей горой чемоданов, он прочитал вслух:

– "Памяти храбрецов, отдавших жизни ради покорения космоса, посвящается этот Галактический зал..."

– Ого, да это же музей! – воскликнул Том. – Тут наверняка собрано всё снаряжение со времен первых полетов!

– Совершенно верно, – улыбнулся Мэннинг.

– Вот бы сойти да взглянуть хоть глазком! – вздохнул Астро.

– Так в чем проблема? – поддел Роджер. – В уставе Академии черным по белому написано: каждый кадет обязан посетить музей космонавтики в первую же неделю.

Ребята из секции 42–Д недоверчиво переглянулись.

– Не знаю, есть ли у нас время... – усомнился Том.

– Да полно времени! Я бы и сам сошел посмотреть, да вот надо этот хлам приготовить к отправке домой. – Он кивнул на чемоданы.

– Том, ну давай сойдем! – взмолился Астро. – Там же стоит сама "Космическая королева" – первый корабль, вырвавшийся из земного притяжения! Эх, посмотреть бы на нее!

Не ожидая согласия остальных, гигант шагнул с эскалатора.

– Эй, Астро! – крикнул Том. – погоди! Мне кажется... – Его голос затих и лента уже унесла его на следующий этаж.

Но дальше произошло нечто непредвиденное. Другие ребята, равняясь с музейным этажом и видя Астро, тоже стали сходить с эскалатора и бродить по залу, завороченно разглядывая реликвии минувшей эпохи.

Вскоре почти половина новобранцев в благоговейном молчании замерла перед помятым корпусом "Космической королевы". Этот первый атомный ракетный корабль выставили напоказ лишь полвека назад: долгое время его корпус излучал смертоносную радиацию из-за расплавившегося в открытом космосе свинцового отражателя, залившего корабль убийственными гамма-лучами.

Парни стояли перед легендарным кораблем и слушали, как Астро приглушенным голосом читает надпись на бронзовой табличке:

– "Земля – Луна – Земля. 7 марта 2051 года. В честь героев первого атомного ракетного плана, успешно совершившего посадку на Луну, но погибшего при возвращении на Землю..."

– Кандидаты... Сми-и-и-ирно!

Подобно громовому удару, голос уорент-офицера Маккенни вырвал ребят из оцепенения. Он выскочил вперед, словно взъерошенный бойцовый петушок, и встал перед опешившей толпой.

– Я хочу знать только одно! Кто первым сошел с эскалатора?!

Парни замешкались.

– Наверное, я, сэр, – сделав шаг вперед, признался Астро.

– Ах, "наверное", да?! – загремел Маккенни.

Набрав полную грудь воздуха, уорент-офицер обрушил на них такой шквал разгромной брани, что присутствующие запомнили его на всю жизнь и потом пересказывали следующим наборам. Набросившись на гиганта-венерианца как пигмей на слона, Маккенни орал, распекал и метал молнии.

Позже, когда Астро наконец добрался до своей комнаты и переоделся в зеленый комбинезон кандидата, Том и Фил обступили его.

– Это всё Роджер, чтоб его дюзы сожгли! – зло сказал Том. – Отомстил тебе за то, что Херберт заставил его самого тащить свои баулы.

– Сам виноват, – угрюмо пробурчал Астро. – Эх, надо было соображать... Но я просто не удержался, так хотелось увидеть "Королеву". – Он сжал пудовые кулаки и уставился в пол.

"ВНИМАНИЕ ВСЕМ!"

Резкий голос из динамика над дверью заставил их вздрогнуть:

"Всем кандидатам принять стойку "смирно" для принятия присяги Космической академии! Присягу принимает командор Уолтерс".

Голос ненадолго смолк.

"Смирно! Кандидаты в кадеты... Сми–и–ирно!"

"Говорит командор Уолтерс! – Глубокий, бархатный голос заполнил комнату. – Присяга Академии – это личное дело каждого. Это то, что каждый кандидат навсегда запечатлеет в своем сердце, разуме и духе. Именно поэтому ее принимают в жилых секциях. Присяга – не парадный ритуал, это выбор жизненного пути. Пусть каждый из вас повернется лицом к своему родному дому и поклянется перед своим Богом, повторяя за мной".

Астро стремительно шагнул к иллюминатору и устремил взгляд в голубое небо, отыскивая среди облаков туманную точку Венеры. Филип Морган замер, повернувшись к стене с инкрустированной звездной картой и думая о залитой солнцем Джорджии. Том Корбетт смотрел прямо перед собой на глухую стену.

Ни один из них не видел того, что было перед глазами, но каждый видел дальше, чем когда-либо прежде. Перед ними простиралось будущее – беспредельная Вселенная, новые миры и планеты, которым еще только предстояло подняться из небытия неизведанных глубин космоса.

И они медленно повторяли слова:

– "...Торжественно клянусь блюсти Конституцию Солнечного Альянса, соблюдать межпланетные законы, защищать свободу планет, беречь мир в космосе и служить делу согласия во всей Вселенной... Сему делу посвящаю свою жизнь!"

Глава 2

Первый день Тома Корбетта в Космической академии начался в 05:30 утра: из динамиков центральной связи оглушительно загремел Марш Кадетского корпуса:

"От стартовых площадок Академии
К далеким звездам, в бездну черных трасс,
Идем, кадеты – молодое племя,
Готовые к испытаниям в любой час!
Ввысь, в небеса, на огненном крыле,
Быстрее, чем свет, не зная дна и мели!
В открытый космос, к солнцу – строем в ход,
Жми полный газ, и наш корабль рванет!
От стартовых площадок..."

Не успела пройти минута, как стены Академии задрожали от трех тысяч голосов, подхвативших последнюю строфу. Во всех окнах вспыхнул свет. По коридорам и плацу пронеслись кадеты. Центральный селектор завел свою бесконечную шарманку – переключку и приказы по подразделению:

– ...Экипажу тридцать восемь "Зет" явиться к капитану Эдвардсу на инструктаж по астронавигации. Экипажу шестидесять восемь "Е" явиться к командору Уолтерсу за особыми назначениями...

Список зачитывался без конца: старшекурсники, дежурные офицеры, новоприбывшие "сухопутные черви"... Команды и отдельные кадеты направлялись на занятия и тренировки – от сборки атомного ракетного двигателя на полигоне до истории создания Солнечного Альянса, руководящего органа этой трехпланетарной цивилизации.

Том Корбетт вышел из душа в секции 42–Д и заорал во все горло:

– Подъем, Астро! Гравитация даром пропадает! – Он потянул за здоровенную ступню, свисавшую с верхней койки.

– У–у–у–у... а–а–а–а... хммм... – простонал венерианец, пытаясь снова провалиться в сон.

Филип Морган заскочил в душ, включил холодную воду, дико заверещал, а потом вывел во всю мочь, подпевая, кадетский марш.

– Заткни дюзы, обезьяна космическая! – зарычал Астро, садясь на койке и протирая заспанные глаза.

– Когда у нас завтрак? – спросил Том, влезая в зеленый комбинезон новобранца.

– Не знаю, – ответил Астро, зевая так, что едва челюсть не вывихнул. – Но лучше бы поскорее. Я, конечно, люблю космос, но только не в животе!

В комнату ураганом ворвался уорент–офицер Маккенни, перекрывая своим рыком весь шум снаружи:

– Пять минут на сбор в столовую, и попробуйте только опоздать! По эскалатору вниз до двадцать восьмого этажа. Назовите дежурному кадету номер вашего экипажа, он укажет ваш стол. Запомните место с первого раза, так как потом будете искать его сами, или останетесь без жратвы! Позавтракать и ровно в семь ноль–ноль явиться на девяносто девятый этаж к доктору Дейл!

И с той же молниеносной быстротой он исчез, оставив после себя лишь алое мелькание мундира да хриплое эхо.

Ровно через час и десять минут, секунда в секунду в семь утра, троица из экипажа 42–Д вместе с остальными облаченными в зеленое новобранцами вытянулась по стойке "смирно" перед доктором Джоан Дейл.

Когда приветственный свист и озорные выкрики наконец улеглись, доктор Дейл – обаятельная, подтянутая, в черно–золотой форме Солнечной гвардии – подняла руку, приглашая кандидатов садиться.

– На ваш... – она сделала паузу и улыбнулась, – столь бурный прием я отвечу просто: спасибо. Но впредь подобное не повторится. Вы в Космической академии, а не в начальной школе!

Резко повернувшись, она встала у круглого стола в центре амфитеатра и подняла тонкую гильзу около дюйма в диаметре и фута в длину.

– Начинаем квалификационное тестирование, – объявила она. – Каждый из вас получит по такой гильзе. Внутри – четыре опросных листа. Вы должны ответить на все вопросы на каждом листе и вложить их обратно в гильзу. Затем подходите к этой стене и опускаете гильзу в приемник с зеленой окантовкой.

Она указала на круглое отверстие диаметром в четыре дюйма слева от себя, обведенное зеленой краской. Рядом находился второй приемник, с красной окантовкой.

– Ждите, пока гильза не вернется к вам через красный приемник. Забираете ее и возвращаетесь на место. – Она помедлила, скользнув взглядом по бумагам на столе. – Существует четыре возможных специализации для кадета. Офицер командного мостика – это руководство и командование кораблем. Офицер–астронавигатор – локация и связь. Офицер реакторного отсека – управление силовой установкой. Четвертая специализация – углубленные научные исследования при самой Академии. Ваши работы проверяет электронно–вычислительная машина, беспристрастная и безошибочная. Вы должны получить проходной балл по каждой из четырех дисциплин.

Доктор Дейл подняла глаза на ряды притихших, серьезных лиц, сошла с кафедры и остановилась у первого стола.

– Я знаю, что каждый из вас всей душой рвется в космос, мечтает стать офицером Солнечной гвардии. Большинство видит себя пилотами. Но на каждом корабле нужны и астронавигаторы, и операторы локаторов, и офицеры связи, и механики реакторного отсека. И... – она запнулась, расправила плечи и добавила: – некоторые из вас не пройдут ни по одному из направлений. Некоторые отсеются.

Доктор Дейл повернулась к курсантам спиной, не желая видеть их мгновенно побледневшие лица. "Жестокое испытание, – подумала она. – Зачем везти их через половину Солнечной системы в Академию, а потом устраивать отсеы? Почему не провести эти тесты сразу, вместе с профотбором?" Но ответ она сама знала еще до того, как успела сформулировать вопрос. Тот, кто пасует перед страхом вылететь, не выдержит и в космосе. Солнечная гвардия не имела права набирать кадетов, а затем выпускать офицеров, пасующих в условиях стресса.

Она начала раздавать гильзы, и кандидаты в зеленых комбинезонах поочередно подходили к столу.

– Извините, мэм, – неуверенно спросил один из них. – Если... если я отсеюсь как кадет... как кандидат в офицеры... – он судорожно сглотнул, – это значит, у меня совсем нет шанса попасть в космос?

– Нет, – мягко ответила она. – Вы можете поступить в рядовой состав Солнечной гвардии. Если, конечно, выдержите испытания на перегрузки.

– Спасибо, мэм, – забормотал парень и нервно отошел.

Том Корбетт взял гильзу и поспешил на место. Он знал – это последний рубеж. И даже не подозревал, что задания составили индивидуально для каждого на основе вступительных экзаменов, сданных им еще в Начальной космической школе Нового Чикаго.

Откупорив гильзу, он извлек четыре листа, отпечатанных с обеих сторон, и прочел заголовки первого: "АСТРОНАВИГАЦИЯ, СВЯЗЬ И ЛОКАЦИЯ".

Он вьелся глазами в первый вопрос:

"...Какова дальность действия локатора "Марк IX" и на каком предельном расстоянии космический корабль уверенно распознается среди других объектов в пространстве?.."

Прочитав вопрос четыре раза, Том вытащил карандаш и принялся писать.

Лишь шорох бумаги да тяжелые вздохи над сложными задачами нарушали тишину гулко-го зала, где сотня с лишним кандидатов сражалась с каверзными вопросами.

Внезапный шум заставил Тома поднять голову: Роджер Мэннинг развязной походкой подошел к приемнику и небрежно опустил свою гильзу в зеленую щель. После чего не спеша прислонился к стене, дожидаясь ответа. Пока он стоял, он перебросился парочкой фраз с доктором Дейл, и та улыбнулась ему в ответ. Вся его вальяжная манера заставила Тома закипеть от злости. Так быстро?! Том скользнул взглядом по своим листам: он едва закончил две страницы, хотя считал, что продвигается неплохо. Сжав зубы, он снова склонился над бумагой, с удвоенным усердием высчитывая триангуляцию засечки по Регулу методом счисления пути.

В глубине зала бесшумно появился высокий офицер Солнечной гвардии. Заметившая его доктор Дейл улыбнулась, но тот приложил палец к губам. Стив Стронг, капитан Солнечной гвардии, смерил взглядом спины склонившиеся над бланками кандидатов. Ему было не до улыбок, ведь ровно пятнадцать лет назад он сам проходил через эту пытку, ломая голову над юстировкой призмы магнаскопа. К нему подошли худощавый симпатичный офицер, лейтенант Джадсон Самински, а за ним и уорент-офицер Маккенни. Они молча обменялись кивками. Скоро всё закончится. Стронг взглянул на часы над столом. Оставалось еще десять минут.

Очередь у приемников разрасталась. Там стояли уже больше двадцати парней, с нервно, но терпеливо ожидая своей очереди опустить гильзу и получить взамен запечатанный цилиндр, в котором притаилась их судьба.

Не вставая со своего места, с мокрым от пота лицом, Астро уже в пятнадцатый раз вчитывался в задачу:

"...Рассчитайте время, необходимое 300-тонному ракетному кораблю с полупустыми баками для перелета от Титана до Венеропорта на наиболее экономичной скорости. а) Оцените объем и максимальную емкость топливных баков. б) Укажите расчетную скорость корабля..."

Он размышлял. Качался в кресле. Смотрел в потолок. Грыз карандаш...

За пять столов от него Том аккуратно сложил экзаменационные бланки, свернул их трубочкой и вложил в гильзу. Когда он шел мимо рядов к приемнику, кто-то схватил его за рукав. Том обернулся – перед ним со сливочной ухмылкой стоял Роджер Мэннинг.

– Дрожишь, звездоплаватель? – непринужденно поинтересовался Роджер.

Том ничего не ответил, лишь высвободил руку.

– А знаешь, – продолжал Мэннинг, – ты в общем-то неплохой парень. Жаль, что отсе-ешься. Но в правилах четко сказано: "Болванам вход воспрещен".

– Разговоры! – резко окликнула их от стола доктор Дейл.

Том отошел и встал в очередь к приемникам. Больше всего на свете ему хотелось пройти этот тест. "Пожалуйста, – прошептал он про себя, – хоть бы прошел..."

Мягко прозвенел гонг. Доктор Дейл поднялась со своего места:

– Время истекло. Вложите работы в гильзы и опустите в приемники.

Том обернулся и увидел, как Астро с отвращением запикивает листы в узкий цилиндр. За Томом встал Фил Морган. Его лицо пылало.

– Ну как, Фил, нормалек? – спросил Том.

– Проще, чем в невесомости висеть, – откликнулся тот с мягким джорджианским выго-вором, полным уверенности. – А ты как?

– Надеюсь на чудо.

К очереди спешно подтягивались последние отстающие.

– Как думаешь, Астро пройдет? – шепнул Фил.

– Не знаю, – ответил Том. – Он там сидел и обливался потом, будто перед расстрелом.

– По сути, так оно и есть.

Астро пристроился в хвост и лишь пожал плечами в ответ на вопросительный взгляд Тома.

– Давай, Том, задвигай! – подтолкнул его Фил.

Том повернулся, опустил гильзу в зеленую щель и замер. Он уставился в стену прямо перед собой, едва смея дышать. Вскоре гильза выскочила из красного приемника. Он подхватил ее, покрутил в руках и медленно побрел к своему столу.

– Отсеялся, дуралей! – долетел до него шепот Мэннинга. – Посмотрим, сумеешь ли не расплакаться!

Лицо Тома вспыхнуло; едва удержавшись, чтобы не съездить Мэннингу в челюсть, он дошел до своего стола и опустился на стул.

Астро, вернувшийся последним, держал гильзу перед собой так, словно это была взрывчатка. В зале воцарилась тишина. Доктор Дейл поднялась с места:

– А теперь внимание, парни. Внутри гильз вы найдете цветные карточки. Те, у кого красные карточки, остаются в зале. Тех, у кого зеленые, прошу вернуться в свои комнаты. Обладатели синих идут с капитаном Стронгом, оранжевых – с лейтенантом Самински, а фиолетовых – с уорент-офицером Маккенни. Вскрывайте гильзы.

Раздался звякающий перезвон металлических колпачков, а затем тихий шорох бумаги – каждый извлекал содержимое своей гильзы.

Затаив дыхание, Том залез пальцами внутрь и вытащил листок. Зеленый. Что это означало, он не имел понятия. Том огляделся. Фил семафорил ему, держа в руке синюю карточку. У Тома екнуло сердце – что бы ни означали цвета, их с Филом пути расходились. Он быстро обернулся к Астро. Здоровяк с Венеры поднял точно такую же зеленую карточку. И тут у Тома сердце едва не оборвалось. Фил, щелкавший задания как орешки, получил синюю, а Астро, даже не доделывавший тест, – ту же, что и Том. Вывод напрашивался один. Провал. К глазам подступили слезы, и сдерживать их уже не было сил.

Он поднял взгляд и наткнулся на наглую ухмылку полуобернувшегося к нему Роджера Мэннинга. Вспомнив ядовитое издевательство надменного кандидата, Том сглотнул подступавшие слезы и ответил ему испепеляющим взглядом.

Что он скажет матери? Отцу? А Билли, младшему брату, которому обещал привезти фляжку воды из Большого канала на Марсе? А сестре! Том вспомнил, какой гордостью лучились ее глаза, когда она целовала его на прощанье на Стратодроме, перед его отлетом в Атом-Сити.

Грозный рык Маккенни вернул его к реальности:

– Кандидаты... Сми-и-рно!

Зашуршали подошвы – парни поднялись как один.

– У кого фиолетовые карточки – за мной! – загремел уорент-офицер и направился к выходу. Обладатели фиолетовых карточек потянулись за ним.

К доске энергично вышел лейтенант Самински.

– Кандидаты с оранжевыми карточками, прошу за мной, – небрежно бросил он, и зал покинула еще одна группа.

Из глубины зала раздалась чеканная команда капитана Стронга:

– У кого синие – за мной!

Он повернулся через левое плечо и чеканя шаг вышел вслед за людьми Самински.

Том огляделся. Зал почти опустел. Он поглядел на Астро – гигант мрачно ссутулился за столом. И тут Том внезапно заметил Роджера Мэннинга. От бывалой спеси того не осталось и следа, и он смотрел перед собой остекленевшим взглядом. На его столе белел... зеленый листок. "Значит, и он срезался", – угрюмо подумал Том. Однако это не принесло ему ни малейшего облегчения.

Доктор Дейл снова вышла вперед:

– Кандидаты с зелеными карточками могут быть свободны и возвращаться в свои комнаты. Обладателям красных карточек – оставаться на местах.

Том встал с трудом, словно налившись свинцом. На выходе к нему пристроился Астро. Один взгляд сказал им больше любых слов, и они молча потянулись по эскалатору к себе в секцию.

Лежа на койке, заложив руки за голову и уставившись в потолок, Том спросил:

– И что теперь?

Растянувшийся на своей койке Астро ответил не сразу. Он судорожно сглотнул.

– Я... не знаю, – наконец выдавил он. – Понятия не имею.

– Ты что думаешь делать?

– Вернусь в трюм сухогруза на линии Венеропорта, наверное... Не знаю. – Астро замолчал и посмотрел на Тома: – А ты?

– Домой, – просто ответил Том. – Вернусь домой... и найду какую-нибудь работу.

– А в рядовой состав Солнечной гвардии не хочешь? Посмотри на Маккенни...

– Да ну...

– Понимаю, – вздохнул Астро. – Пойти в рядовые – это все равно что... ну, пассажиром летать, считай.

Дверь с грохотом распахнулась.

– Поднялись с нар, чертовы сухопутные черви!

В дверном проеме в своей излюбленной воинственной позе стоял Маккенни. Том и Астро сию секунду слетели на пол и вытянулись в струнку.

– Где третий?

– Ушел с капитаном Стронгом, сэр, – ответил Том.

– Вот как? – протянул Майк. И неожиданно мягким тоном добавил: – Значит, вам двоим достались зеленые карточки?

– Так точно, сэр, – хором ответили они.

– Что ж... Не знаю уж, как вам это удалось, но поздравляю. Вы сдали квалификационные тесты. Оба.

Том, не веря своим ушам, ошеломленно уставился на низкорослого уорент-офицера в алом мундире. Внезапно он ощутил, как земля уходит у него из-под ног – и тут же понял, что действительно висит в воздухе! Астро с легкостью поднял его над головой и уложил на койку, словно малого ребенка. И в тот же миг гигант-венерианец испустил дикий, оглушительный вопль радости.

Маккенни ответил ему не менее мощным бычьим ревом:

– Заткни свою сирену, чертов сухопутный червь! Сейчас вся Академия сбежится, подумают, что тут кого-то убивают!

К этому моменту Том уже снова был на ногах, замерев перед старшиной:

– Вы хотите сказать... мы прошли?! Мы правда зачислены? Мы кадеты?!

– Именно, – Маккенни сверкнул глазами и, глянув в планшет у себя в руке, зачитал: – "Кадет Том Корбетт. Рекомендован на командный мостик. Кадет Астро. Рекомендован в реакторный отсек".

Астро набрал полную грудь воздуха и уже приготовился выдать еще один победный клич, но не успел – Маккенни своей пудовой пятерней наглухо запечатал ему рот.

– Еще раз зарычишь – в метеоритную пыль сотру!

Астро судорожно сглотнул, а затем расплылся в такой же широченной улыбке от уха до уха, как и Том.

– А что с Филипом Морганом? – спросил Том.

– Какого цвета карточка у него была?

– Синяя.

– Все цвета, кроме зеленого – это отсев, – мгновенно отрезал Майк. – Так, смотрим дальше... На место Моргана в ваш экипаж назначен новый кадет. Астронавигатор.

– Приветствую, господа, – раздался ленивый голос, который Том узнал бы из тысячи, даже не оборачиваясь. – Позвольте представиться моим новым сокамерникам... то есть соэкипажникам. Мое имя Мэннинг – Роджер Мэннинг. Впрочем, мы ведь старые знакомые, не так ли?

– Завязывай травить ракетную гарь, Мэннинг! – обрезал его Майк и взглянул на часы над дверью. – До обеда час сорок пять минут. Советую прогуляться по Академии и ознакомиться с расположением корпусов.

И тут Том впервые увидел, как на суровом, обветренном лице старого космонавта теплеет едва заметная улыбка.

– Рад за вас, парни. За всех троих. – Он сделал паузу, по очереди смерив взглядом каждого. – И, признаться честно, я буду с нетерпением ждать дня, когда смогу служить под вашим началом!

Он мгновенно вытянулся в струнку, отдал опешившим парням чеканное воинское приветствие, безупречно выполнил поворот кругом и строевым шагом вышел из комнаты.

– М–да–а, – протянул Роджер, вальяжно направляясь к койке у окна, – более сопливой космической ахинеи мне в жизни слышать не приходилось.

– Слышь, Мэннинг! – зарычал Астро, мгновенно разворачиваясь к нему.

– Ну? – мурлыкнул Роджер. Его глаза сузились в две щелки, а руки небрежно повисли вдоль тела. – И что же ты хочешь мне сказать, кадет Астро?

Здоровяк уже дернулся было на Мэннинга, но Том вовремя встал между ними:

– Ша! Оба! – рявкнул он. – Нам в этой комнате жить вместе, так что давайте без мордобоя.

– Как скажешь, Корбетт, как скажешь, – непринужденно отмахнулся Мэннинг и повернулся спиной к Астро. Венерианец стоял, широко расставив ноги, с натянутыми до предела жилами на шее и сжатыми в чугунные кулаки пальцами.

– Когда–нибудь я переломлю тебя пополам, Мэннинг, – глухо прорычал Астро. – И заткну твой паршивый язык раз и навсегда!

Его голос прозвучал как затаенная угроза, но Роджер, стоя у иллюминатора, казалось, уже вовсе забыл об этом стычке.

Свет, падавший из коридора, на мгновение померк. Том обернулся и увидел троих старшекурсников в синих мундирах, выстроившихся у дверей.

– Поздравляем, господа! Теперь вы официально кадеты Космической академии, – произнес рыжеволосый парень лет двадцати одного. – Меня зовут Эл Диксон. – Он кивнул на своих спутников: – А это кадеты Билл Хаусман и Родни Уитроп.

– Привет! – отозвался Том. – Рад знакомству. Я Том Корбетт. Это Астро, а это – Роджер Мэннинг.

Астро пожал им руки, причем троица старшекурсников с невольным изумлением оглядела ширину его ладони. Роджер подскочил с безупречной выправкой и с улыбкой обменялся рукопожатиями.

– Мы тут вроде как от организационного комитета, – начал Диксон. – Пришли записать вас в спортивные секции Академии.

Они свободно расположились в комнате.

– Кадету предлагается выбор из трех видов спорта: борьба в невесомости, меркурийболу и космические шахматы. – Диксон переглянулся с Хаусманом и Уитропом: – Глядя на кадета Астро, борьба в невесомости для него – детская забава!

Астро лишь довольствовался широкой ухмылкой.

– Меркурийбол очень похож на старый добрый футбол, – пояснил Хаусман. – Но внутри мяча находится еще один, наполненный ртутью, из-за чего он описывает в воздухе самые невероятные виражи. Нужно иметь молниеносную реакцию, чтобы просто задеть его.

– Похоже, надо самому быть немного меркурианцем, – улыбнулся Том.

– Именно! – подтвердил Диксон. – И да, выступать вы будете единой тройкой. Соревнования начинаются через пару дней, так что если не пробовали раньше – сходите в спортзал, потренируйтесь.

– Вы упомянули космические шахматы, – подал голос Роджер. – Что это такое?

– По сути, наглядный макет тактических маневров в пространстве, – ответил Диксон. – Стекланный куб со сторонами в семь футов разделен световыми лучами на секции меньшего размера. У каждого игрока – полноценная космическая эскадра: три модели ракетных крейсеров, шесть эсминцев и десять разведчиков. Модели наполнены газом для нулевой плавучести, а двигаются за счет магнитного поля. Задача – вывести комбинацию из крейсеров, эсминцев и разведчиков в тот сектор, где можно накрыть и уничтожить флот противника.

– Это что же, – перебил Астро, – надо одновременно уследить за всей этой оравой кораблей?!

– Не забивай себе голову, Астро, – немедленно съязвил Роджер. – Ты будешь добывать славу нашей секции сорок два "Д" своими мускулами в борьбе без тяжести. Корбетт пусть пашет носом траву в охоте за голами в меркурийболе, а мозговую работу в космических шахматах я беру на себя.

Трое гостей обменялись выразительными взглядами.

– Играют все вместе, Мэннинг, – строго подчеркнул Диксон. – Вы участвуете в каждом виде спорта только как целостный экипаж.

– Само собой, – закивал Роджер. – Само собой... как экипаж.

Старшекурсники поднялись, попрощались рукопожатием и вышли. Том тут же обернулся к Мэннингу:

– Это еще что за выпады насчет мозгов?!

Мэннинг небрежно подошел к иллюминатору и бросил через плечо:

– Не знаю, Корбетт, как ты и твой слоноподобный приятель умудрились сдать тесты, да мне и плевать. Но раз уж нас связали воедино, придется как-то приспособливаться.

Он повернулся и смерил их ледяным, отстраненным взглядом.

– Я знаю эту Академию как свои пять пальцев, – продолжал он. – Не спрашивайте откуда, просто примем как факт: знаю. Я здесь временно. По одной личной причине, о которой вам знать необязательно. Я получу подготовку, а потом смотаюсь отсюда.

Он сделал шаг вперед, и его лицо исказилось желчью и горечью.

– Так что с этого момента – оба отвалите от меня. Меня тошнит от вашей детской, слюнявой преданности этому... этому... – он запнулся и с циничным отвращением выплюнул: – космическому детскому саду!

Глава 3

– Ума не приложу, Джоан, – произнес капитан Стив Стронг, бросая бумагу на свой круглый стол. – Психogramмы Корбетта, Мэннинга и Астро сцепляются безупречно, словно шестеренки. И тем не менее...

Офицер Солнечной гвардии поднялся и подошел к огромному окну во всю северную стену кабинета – сплошному стеклянному полотну, простиравшемуся от высокого куполообразного потолка до полупрозрачного пола. Помрачнев, он смотрел вниз, на зеленый плац, где под палящим солнцем маршировали в строю несколько сотен кадетов.

– ...И тем не менее, – продолжал Стронг, – каждое утро на протяжении последних трех недель Маккенни приносит мне рапорт о тренирах в их группе!

– Думаю, всё образуется, Стив, – ответила сидевшая в кресле по другую сторону стола симпатичная девушка в мундире Солнечной гвардии.

Джоан Дейл выпала честь стать первой женщиной, зачисленной в Солнечную гвардию не на административную должность. Ее эксперименты с расщепляющимися атомными материалами недавно обсуждались на научном симпозиуме на Марсе. Свыше пятидесяти ведущих ученых Солнечного Альянса собрались там, чтобы изучить ее новейшую теорию гипердрайва, и единодушно признали ее идеи состоятельными. В результате ей предложили возглавить кафедру физики в Академии, открыв доступ к лучшей лаборатории трипланетарного общества.

И вот теперь, столкнувшись с проблемой психологической совместимости в экипаже 42–Д, она сидела напротив своего друга детства Стива Стронга и насупилась:

– Что случилось на этот раз?

– Мэннинг. – Он сделал паузу. – Похоже, дело исключительно в Мэннинге!

– Хочешь сказать, он самый агрессивный из троих?

– Нет, не обязательно. Корбетт подает надежды стать первоклассным космонавтом. А этот здоровяк Астро... – Стронг блеснул белозубой улыбкой, контрастировавшей с его густым космическим загаром. – По–моему, он в реакторном отсеке и при всем желании вручную напортачить не сможет. Знаешь, я лично видел, как он вслепую собрал вспомогательный ракетный двигатель!

Симпатичная женщина–ученый улыбнулась:

– Я бы могла сказать тебе об этом, едва глянув на его квалификационные тесты.

– Каким образом?

– На вопросы по эксплуатации реакторного отсека он ответил безупречно, с точностью до буквы...

– А остальные? Астронавигация и командный мостик?

– Едва набрал проходной балл. Но даже там, где речь заходила о топливе, мощности или энергоснабжении, он давал предельно практичные решения.

Она улыбнулась.

– Астро в реакторном отсеке – подлинный гений, как Лидди Тамал в роли Джульетты в стереоспектаклях.

– Да, – задумчиво протянул Стронг. – А Корбетт то же самое представляет собой на командном мостике. Великолепный инстинктивный интеллект. Парень впитывает знания как губка.

– Гибкий ум, схватывает главное на лету. – Она снова улыбнулась: – Помнится, несколько лет назад один молодой лейтенант успешно подавил мятеж в космосе, и в приказе о его производстве в капитаны значилось, что он "способно схватывает главное на лету".

Стронг смущенно ухмыльнулся. Рутинный рейс на Титан обернулся открытым бунтом экипажа. Воспользовавшись уловкой, подсмотренной в старинных книгах по истории морского пиратства XVII века, он примкнул к мятежникам, захватил контроль над кораблем, выследил зачинщиков и восстановил дисциплину.

– А Мэннинг? – спросил Стронг. – Что скажешь о Мэннинге?

– Один из самых острых, цепких умов, что я встречала в Академии. Мозги как капкан. Ни единого промаха.

– Так ты думаешь, он бунтует из-за того, что Корбетт – номинальный командир экипажа? Считает, что на командном мостике должен сидеть он, а не Том?

– Нет, – ответила доктор Дейл. – Вовсе нет. Я уверена, что он нарочно завалил вопросы по управлению и командному мостику на экзамене. Он сосредоточился на астронавигации, связи и локации. Он хотел попасть на локаторную палубу. И ради этого сдал лучшую работу, какую я только видела у кадетов.

Стронг всплеснул руками:

– Тогда в чем дело? У нас есть экипаж, который, по крайней мере на бумаге, мог бы стать лучшим. Идеальный сплав ума, опыта и знаний. Есть абсолютно всё! И каков результат? Трения!

Внезапно раздался звук зуммера, и на столе Стива Стронга ожил, засветившись, небольшой экран телесивера. На нем постепенно проступило суровое лицо командора Уолтерса.

– Извини, что отвлекаю, Стив. Найдется минутка?

– Разумеется, командор, – ответил Стронг. – Что-то случилось?

– Дело плохо, Стив. Я просматривал ежедневные сводки успеваемости экипажа сорок два "Д".

– Мы с доктором Дейл как раз обсуждаем эту ситуацию, сэр.

Лицо командора заметно посветлело:

– Отлично! Я хотел узнать ваше мнение, прежде чем расформировать экипаж.

– Ни в коем случае, сэр! – быстро возразил Стронг. – Не делайте этого!

– Вот как? – откликнулся командор. На экране было видно, как он откинулся на спинку кресла. – И почему же?

– Видите ли, Джоан... то есть доктор Дейл и я считаем, что у парней из сорок два "Д" есть все шансы стать лучшим экипажем Академии. Если, конечно, они останутся вместе, сэр.

Уолтерс ненадолго задумался, а затем взвешенно спросил:

– Назови мне хоть одну вескую причину, почему этот экипаж не следует распустить.

– Академии нужны такие ребята, сэр, – твердо ответил Стив. – Нужен их ум, их опыт. Сейчас с ними непросто, но если взять их в правильные руки, из них вырастут первоклассные космонавты, они...

Командор перебил его:

– Ты в них души не чаешь, а, Стив?

– Так точно, сэр.

– Ты знаешь, что завтра все экипажи распределят по личным инструкторам.

– Да, сэр. И для этого экипажа я выбрал лейтенанта Волчека. Он крут и умен. По-моему, лучшая кандидатура.

– Не согласен, Стив. Волчек – отличный офицер, и с любым другим экипажем вопросов бы не возникло. Но я думаю, у нас есть кандидатура получше.

– Кого вы предлагаете, сэр?

Командор подался вперед:

– Тебя, Стив.

– Меня?

– Что скажешь, Джоан?

– Я хотела предложить то же самое, командор, – улыбнулась Джоан. – Но не была уверена, захочет ли Стив взвалить на себя такую задачу.

– Ну так как, Стив? – спросил командор. – Это никак не преуменьшает ценность твоей текущей работы. Но если ты так уверен, что сорок два "Д" стоит затраченных усилий, бери их под свое начало и вылепи из них космонавтов. Иначе мне придется их расформировать.

Стронг на мгновение заколебался:

– Хорошо, сэр. Я сделаю всё, что в моих силах.

Суровые черты лица командора Уолтерса на экране разгладились, и он одобительно улыбнулся.

– Спасибо, Стив, – тихо проговорил он. – Я надеялся, что ты так ответишь. Держи меня в курсе.

Экран резко погас. Капитан Стронг повернулся к Джоан Дейл, озабоченно насупив лоб.

– М–да. Ну и попался же я на удочку, а? – пробормотал он.

– Будет непросто, Стив, – ответила она.

– Просто! – фыркнул он и подошел к окну, отрешенно глядя на плац внизу. – Я бы скорее рискнул сесть на дневную сторону Меркурия. Там и то прохладнее, чем в этой заварухе!

– Ты справишься, Стив. Я знаю. – Джоан подошла к нему и ободряюще положила руку на плечо.

Офицер Солнечной гвардии ответил не сразу. Он продолжал смотреть на застроенную территорию Академии, раскинувшуюся под ним. А когда заговорил, в его голосе звенела непреклонная решимость:

– Я обязан справиться, Джоан. Я должен сделать из этих парней настоящий экипаж. И не только ради них самих – но и ради всей Академии!

Глава 4

Первые три недели жизни "сухопутного червя" в Космической академии наполнены непрерывной физической подготовкой и закалкой, необходимыми, чтобы выдерживать суровые перегрузки полета на ракете и жизнь на далеких планетах. Измотанные изнурительными четырнадцатичасовыми рабочими днями, заполненными тяжелейшими упражнениями и долгими изнурительными маршами, редкие парни мечтали о чем-то еще, кроме сна – глубокого, нескончаемого сна.

Под этим давлением трения в экипаже 42-Д становились всё сильнее. Роджер и Астро непрестанно изводили друг друга колкостями, а Том постепенно вживался в роль миротворца.

Возвращаясь после тяжелого дня с нескончаемым маршем под палящим солнцем и с перспективой вечерней борьбы в невесомости, трое кадетов уныло тащились по эскалатору, ведущему в их секцию, а их мускулы буквально вопили и умоляли об отдыхе.

– Еще один такой день, – вяло начал Астро, – и я растаю без остатка. У Маккенни вообще есть сердце?

– Ага, каменный астероид вместо него, – проворчал Том. – Он даже не представляет, насколько был близок к тому, чтобы получить космическим ботинком по физиономии, когда будил нас сегодня утром. Ох, мамочки! До чего же я устал!

– Кончайте скулить, а? – огрызнулся Роджер. – Только и слышу от вас, ползучих сухопутных, одно нытье и жалобы.

– Не будь я так измотан, Роджер, – отозвался Астро, – я бы дал тебе настоящий повод поныть. Выбил бы тебе пару зубов!

– Хватит, Астро, – устало проговорил Том. Роль вечного разделительного барьера между ними уже порядком ему надоела.

– Твоя беда, Астро, – продолжал поддевать его Роджер, – в том, что ты думаешь мышцами, а не головой.

– Ну да, конечно. А у тебя вместо мозгов – электронно-вычислительная машина! Стоит нажать кнопку, и готовый ответ тут же вылетает.

Они уже добрались до своей комнаты и сбрасывали промокшие от пота мундиры, собираясь освежиться под душем.

– Знаешь, Роджер, – продолжал Астро, – а ведь перед тобой стоит серьезная проблема.

– Любая проблема, которая способна родиться в твоей голове, для меня вообще не проблема, – последовал хладнокровный ответ.

– Нет, самая настоящая, – настаивал Астро. – Когда придет время твоей первой вылазки в открытый космос, ты просто не сможешь полететь!

– Это еще почему?

– Да потому что во всей Академии не найдут космического скафандра с шлемом, который налезет на твою раздутую от спеси башку!

Роджер медленно повернулся и обратился к Тому, даже не глядя на венерианца:

– Запри дверь, Корбетт!

– Зачем? – опешил Том.

– Не хочу, чтобы нам мешали. Я сейчас разберу эту кучу венерианского космического лома на запчасти!

– Давай, попробуй, мелкий балабол! – взревел Астро.

– Эй, хорош! – крикнул Том, вклиниваясь между ними и хватая Астро за руку. – Если вы, идиоты, не перестанете цепляться друг к другу, вас обоих вышвырнут из Академии! И меня вместе с вами! Черт меня дери, если я должен вылетать из-за ваших петушинных боев!

– Чрезвычайно любопытное заявление, Корбетт! – раздался басовитый, бархатный голос со стороны двери.

Все трое стремительно обернулись. В комнату входил капитан Стронг. Черно-золотой мундир Солнечной гвардии плотно облегал его широкие плечи, выдавая затаенную физическую силу.

– Смирно! Все трое!

Парни мгновенно вытянулись в струнку. Стронг не спеша смерил их взглядом, после чего вальяжно прошелся по комнате. Он поднял какую-то книгу, глянул в иллюминатор, отодвинул ногой ботинок и, наконец, сдвинул со стула промокший от пота китель Тома и сел. Кадеты замлели в неподвижных позах – спины выпрямлены, взгляд устремлен прямо перед собой.

– Корбетт! – отрывисто бросил Стронг.

– Я, сэр!

– Что означал этот пламенный спич, который я только что услышал?

– Я... э-э... не совсем понимаю, о чем вы, сэр, – запнулся Том.

– Прекрасно понимаешь, – отрезал Стронг. – Я хочу знать, что заставило тебя делать подобные заявления.

– Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос, сэр.

– Без фокусов, Корбетт! – рявкнул Стронг. – Я прекрасно знаю, что происходит в вашем экипаже. Мэннинг и Астро собирались драться?

– Так точно, сэр, – медленно ответил Том.

– Ладно. Вольно всем, – скомандовал Стронг.

Троица расслабилась и повернулась к офицеру.

– Мэннинг, ты вообще хочешь стать успешным кадетом Космической академии?

– Да, сэр, – ответил Роджер.

– Тогда почему ты ведешь себя как законченный идиотина? – спросил Стронг.

– Разве к моей успеваемости есть претензии, сэр?

Том заметил, как в голос Мэннинга возвращается его привычная скользкая самоуверенность, и подумал: неужели капитан Стронг поддастся на этот тон?

– В твоей успеваемости плохо абсолютно всё! – рявкнул Стронг. – Ты слишком умный! Слишком много знаешь! – Он осекся и добавил тише, с едким сарказмом: – И откуда же у нас такие глубокие познания, кадет Мэннинг?

Роджер замялся:

– Я очень много занимался. Годами зубрил материал, чтобы стать кадетом.

– Просто кадетом – или успешным кадетом и офицером Солнечной гвардии?

– И тем, и другим, сэр.

– Скажи мне, Мэннинг, у тебя вообще есть какие-то взгляды на жизнь?

– Это довольно широкий вопрос, сэр. Вы имеете в виду жизнь в целом или какую-то конкретную ее сферу?

"Фехтуют", – подумал Том. Он затаил дыхание, наблюдая, как Стронг разглядывает небрежно стоящего, уверенного в себе кадета.

– У настоящего космонавта должен быть только один взгляд на жизнь, Мэннинг. И этот взгляд – космос!

– Понимаю, сэр, – ответил Роджер, и в его глазах появилось отрешенное выражение. – Да, сэр, у меня есть мысли о жизни в космосе.

– Я бы хотел их услышать! – холодно потребовал Стронг.

– Что ж, сэр. – Роджер расслабил плечи и оперся о койку. – Я верю, что космос – это последний рубеж человека... землянина. Это последнее пространство, которое нам предстоит покорить. Это величайшее приключение всех времен, и я хочу быть частью этого приключения.

– Спасибо, Мэннинг. – Голос Стронга стал еще холоднее. – Но так уж вышло, что я тоже умею читать. Это прямая цитата из заключительного абзаца книги Джона Бюлкера о его путешествии к звездам! – Он сделал паузу. – Неужели не нашлось ни одной собственной мысли?

Роджер вспыхнул и стиснул зубы. Том едва сдержал смехок. Капитан Стронг уделал Мэннинга по полной программе!

Затем офицер Солнечной гвардии переключил внимание на Астро:

– Астро, скажи на милость, во имя Вселенной, с чего ты вообще решил, что можешь быть офицером Солнечной гвардии?

– Я могу управлять всем, в чем есть тяга, сэр! – Астро гордо улыбнулся.

– А про гипердрайв ты что-нибудь знаешь?

– Э-э... нет, сэр.

– Значит, ты далеко не всем умеешь управлять из того, в чем есть тяга! – отрезал Стронг.

– Э-э... так точно, сэр, – ответил Астро, и его лицо мгновенно омрачилось.

Воцарилось долгое молчание. Стронг подтянул одно колено, перекинул его через подлокотник кресла и пристально посмотрел на двоих полураздетых парней перед собой. На его губах заиграла ленивая ухмылка.

– Что ж, для пары "сухопутных червей" вы держитесь так, будто за плечами у вас по меньшей мере десяток межпланетных рейсов!

Он дал этой фразе опуститься на дно их сознания, пока перебирал на пальце массивное заветное кольцо Академии. Дав ему блеснуть в луче света из иллюминатора, он снял кольцо и бросил его Тому.

– Знаешь, что это? – спросил он кудрявого кадета.

– Да, сэр, – ответил Том. – Ваше выпускное кольцо Космической академии.

– Угу. А теперь дай его нашему другу с Венеры.

Том осторожно передал кольцо Астро.

– Примерь, Астро, – предложил Стронг.

Здоровяк-кадет попытался натянуть его на пальцы, но кольцо не проходило дальше первого сустава.

– Передай Мэннингу.

Роджер взял кольцо и взвесил его на ладони. На мгновение он уставился на него тяжелым взглядом, а затем выронил в протянутую руку офицера. Вернув кольцо на палец, Стронг заговорил будничным тоном:

– Каждый экипаж сам разрабатывает дизайн своих колец. Во всей Вселенной есть только три таких. Одно дрейфует где-то в открытом космосе на пальце Сэма Джонса. Другое пробиивает трассу к звездам на пальце Эдди Гарсии. – Он поднял руку: – А это – третье.

Стронг поднялся и начал прохаживаться перед кадетами.

– Эдди Гарсия не знал ни слова по-английски, когда впервые переступил порог Академии. И целых восемь недель мы с Сэмом пот проливали, пытаюсь разобрать, что он там лепечет. По-моему, мы провели больше сотни часов на кухне, вкалывая в наряде, потому что Эдди вечно всё путал и подставлял нас. Но нас это не волновало, потому что мы были экипажем. Экипажем тридцать три "В". Выпуск две тысячи триста тридцать восьмого года.

Стронг повернулся к притихшим кадетам:

– Сэм Джонс был во многом похож на тебя, Астро. Не такой огромный, но с той же фанатичной любовью к реакторному отсеку. Он умел выжимать из этих ракет пару лишних фунтов тяги там, где другие сдались бы. А вот всё, что он знал об астронавигации и управлении, можно было уместить на кончике булавки. В дальних рейсах он даже не поднимался на командный мостик – так и сидел в своей реакторной яме да орал нескладные песни про горы Арканзаса атомным двигателям. Он был настоящим человеком реакторного отсека. Но прежде всего он

был человеком экипажа! И единственная причина, по которой я стою здесь и рассказываю вам это – он никогда не забывал о своем экипаже. Он погиб, спасая жизнь мне и Эдди.

В комнате стояла мертвая тишина. Далеко в конце коридора доносился оживленный гул голосов других кадетов, принимавших душ и готовившихся к ужину. Почти неразличимый, долетал глухой рокот движущихся тротуаров и гул испытательных пусков ракет на космодроме – далекий, приглушенный, могучий.

– Экипаж – это стальной хребет Академии, – продолжал Стронг. – Вся эта система создана для того, чтобы сформировать трех человек, способных вести ракетный крейсер Солнечной гвардии. Трех человек, которых научат думать, чувствовать и действовать как единый разум. Трех человек, которые уважают друг друга и на которых можно положиться без оглядки. Завтра начинается ваше настоящее обучение. За вами будут следить и обучать индивидуально.

– Множество людей внесли свой вклад в те знания, которые вы получите – храбрые, умнейшие люди, прорывавшие атмосферу на куске металла с огненным хвостом вместо ракетного двигателя. Но всё, чего они добились, пойдет насмарку, если экипаж не станет единой личностью. Он должен быть монолитом, иначе его просто не существует. Экипаж – это венец сотен лет исследований и прогресса. Но за то, чтобы выстроить его и сохранить, нужно бороться. Либо вы выкладываетесь на полную, либо выметаетесь из Академии!

Капитан Стронг на мгновение отвернулся, и Том с Астро выразительно посмотрели на Роджера.

– Смирно!

Трое парней снова вытянулись в струнку, когда широкоплечий капитан повернулся к ним:

– Завтра вы начнете учиться думать как единый мозг. Действовать с объединенным интеллектом как один человек. Либо вы настраиваетесь на это с завтрашнего утра, либо отправляетесь к командору Уолтерсу и пишете рапорт об отчислении. Индивидуалистам здесь не место.

Он сделал шаг к двери и добавил:

– И еще одно. Мне поручено сделать из вас настоящих космонавтов. Я ваш командир экипажа. Если завтра утром вы все еще будете здесь, я приму это как ваш ответ. А если думаете, что не выдержите... – он сделал паузу, – ...того, что я вам устрою, вы знаете, где дверь. Но если останетесь – вы станете лучшим экипажем, или я переломаю вас пополам в попытке сделать вас таковым. Экипаж... вольно!

И он исчез.

Трое кадетов стояли неподвижно, не зная, что сказать и как реагировать. Наконец Том сделал шаг к Астро и Роджеру:

– Ну что, парни? Наигрались в обиженки? Перестанете наконец грызть друг друга?

Астро густо покраснел, а Роджер лишь смерил Корбетта холодным взглядом.

– Ты правда купился на всю эту космическую чушь, Том? – Он повернулся к душевой. – Если да, то ты еще наивнее, чем я думал.

– Человек отдал жизнь, чтобы спасти друга, Роджер. Сэм Джонс. Я никогда его не знал. Но я знаю капитана Стронга и уверен, что он сделал бы то же самое для Джонса.

– Очень трогательно, – бросил Роджер из дверного проема.

– Но я вот что скажу тебе, Мэннинг, – проговорил Том, идя за ним и изо всех сил пытаясь сохранить самообладание, – я бы не хотел оказываться в ситуации, когда моя жизнь зависит от тебя. И уж точно не хотел бы жертвовать своей жизнью ради твоей!

Роджер резко развернулся и впился взглядом в Тома:

– В уставе Академии написано, что старший на командном мостике – главный в экипаже. Но у меня есть личное мнение о том, кто занимает это место сейчас!

– На что это ты намекаешь? – спросил Том.

– Да вот на что, звездоплаватель. Внизу есть спортзал, где я с удовольствием разберусь и с тобой, и с твоим гигантским дружкой – хоть вместе, хоть поодиночке. – На его губах заиграла ленивая усмешка. – И предложение действительно прямо сейчас!

Том и Астро переглянулись.

– Боюсь, – медленно проговорил Астро, – против меня у тебя нет ни единого шанса, Мэннинг. Так что если Том хочет взять на себя заботу запечатать твой паршивый фонтан – милости просим.

– Спасибо, Астро, – ровным голосом ответил Том. – С превеликим удовольствием.

Не говоря больше ни слова, трое кадетов вышли из комнаты.

Глава 5

– Здесь сгодится, Мэннинг? – спросил Том.

Трое парней находились в укромном уголке спортзала – просторного помещения на четырнадцатом этаже жилого корпуса. В другом конце зала группа кадетов только что закончила партию в меркурийбол и неспешно направлялась в душевые. Когда последний курсант исчез за дверью, в зале не осталось никого, кроме Тома, Роджера и Астро.

– Здесь вполне сгодится, Корбетт, – ответил Роджер.

Боксерский ринг разобрали еще на прошлой неделе, чтобы освободить место для строевой подготовки и физических упражнений "сухопутных червей", поэтому троице пришлось сооружать ринг импровизированный. Они сдвинули вместе четыре больших гимнастических мата, выложив из них квадрат, по размерам близкий к настоящему рингу. Астро подошел к одному из небольших шкафчиков под балконом и вернулся с двумя парами боксерских перчаток.

– Держите, – предложил Астро. – Надевайте.

– Перчатки? – переспросил Роджер с наигранным изумлением. – Я-то думал, у нас тут будет кровавая бойня.

– Как пожелаешь, Мэннинг. Мне без разницы, – ответил Том.

– Будете драться в перчатках, – проворчал Астро. – Не хочу, чтобы кто-то кого-то убил. – Он бросил каждому по паре. – Раунды по три минуты, перерыв – минута, – продолжал он. – Заступил за край мата – засчитывается нокаут. В остальном правила обычные. Вопросы есть?

– Мне всё понятно, Астро, – сказал Том.

– Погнали, – кивнул Роджер.

– И еще одно, – добавил Астро. – Надеюсь, Том прижмет твои уши, Мэннинг. Но я прослежу, чтобы всё было по-честному. Так что бить выше пояса – и вперед. Итак... Время!

Двое парней осторожно сошлись в центре импровизированного ринга, подняв руки в защиту. Астро стоял у края мата, следя за бегом секундной стрелки своего наручного хронографа.

Сближаясь, Том выбросил разведчика – левый джеб, затем попытался пробить правый кросс, но Мэннинг легко отступил назад и встретил его жестким левым в область сердца.

– Забыл сказать тебе, Корбетт, – бросил он, – я считаю себя контрпанчером. Я всегда...

Его речь прервал резкий левый в лицо, запрокинувший голову Роджера назад. Впрочем, его губы тут же искривились в снисходительной ухмылке.

– Хорошо... очень хорошо, Корбетт.

И тут же с молниеносной быстротой и кошачьей грацией Роджер проскользнул сквозь защиту Тома, нанося точные и тяжелые удары. Левый, правый и снова левый обрушились на корпус Тома, заставив того на мгновение отступить. Лицо Тома помрачнело.

Они начали кружить. Том работал левым джебом, влетающим четко и ритмично, словно поршень, постоянно доставая соперника и выбивая Роджера из равновесия. Роджер же сосредоточился на взломе защиты Тома, методично обрабатывая его ребра и корпус, пытаясь вымотать.

– Время! – гаркнул Астро.

Соперники опустили руки и разошлись по своим углам. Они опустили на корточки, восстанавливая дыхание. Астро стоял посреди ринга, сердито переводя взгляд с одного на другого и качая головой.

– Хм-ф! Я-то думал, вы тут стерли друг друга в метеоритную пыль! Если будете так копошиться, мы до утра не закончим!

– Это ты Корбетту скажи, – ехидно бросил Роджер. – Похоже, он боится пойти в открытый обмен!

– Ты дерись так, как умеешь, Роджер, а я буду так, как умею я, – холодно и отстраненно ответил Том.

– Время! – снова гаркнул Астро и отступил с мата.

Двое кадетов вскочили на ноги и снова сошлись в центре ринга. С бычьим напором Роджер сменил тактику и обрушил на Тома град ударов по корпусу, но кудрявый кадет хладнокровно держал оборону, подставляя перчатки под одни удары и ныряя под другие. Затем, когда Роджер выдохся и замедлил темп, Том перешел в наступление: он методично вбивал левый джеб в лицо соперника, держа правую наготове, чтобы пробить при первой же открывающейся возможности в челюсть.

Роджер кружил вокруг него, следя за левой рукой Тома, точно за ядовитой змеей, и безуспешно пытаясь пробить его блок. Но хлесткие левые джебы раз за разом запрокидывали его голову назад, и его лицо наливалось краснотой – не только от жгучих ударов, но и от нарастающей злости из-за собственного бессилия.

Вдруг, когда Астро уже поднял руку, чтобы объявить конец раунда, Роджер рванулся вперед и выкинул еще серию невнятных ударов по плечам и блоку Тома. Но как только гигант-венерианец проревел "Время!", Роджер отступил, и Том расслабился, опустив руки. В то же мгновение Роджер вложил весь свой вес в коварный правый хук. Удар пришелся точно в челюсть Тома. Тот бесчувственно рухнул на маты и затих.

С довольной ухмылкой Роджер вальяжно проследовал в свой угол, пока Астро подскочил к упавшему кадету.

– Эй, без панибратства, Астро! – крикнул Роджер. – С каких это пор рефери принимает чью-то сторону? Оставь его! Если он не поднимется на следующий раунд, ты обязан засчитать ему нокаут!

Гигант-венерианец выпрямился и угрожающе двинулся к углу Роджера:

– Ты ударил его после команды, – прорычал он.

– О, так мне и с тобой драться? – Роджер вскочил на ноги. – Ну, давай, подходи, мешок с космическим газом!

– погоди, Астро... погоди!

Астро резко обернулся и увидел, как Том слабо помотал головой, пытаясь приподняться на локтях. Он тут же подбежал к лежащему другу.

Роджер сердито крикнул ему:

– Оставь его в покое!

– Заткни дюзы! – огрызнулся Астро, склоняясь над Томом, который уже кое-как сел. – Том, ты живой?

– Да... да, – тихо пробормотал тот. – Но ты не вмешивайся. Ты рефери. Сколько еще времени?

– Двадцать секунд, – сказал Астро. – Роджер врезал тебе уже после гонга.

– Если и так, я ни черта не помню. Я отключился. – Том выдавил из себя сухую улыбку: – Отличный удар, Роджер.

– Десять секунд, – сказал Астро, отступая за край мата.

– Спасибо за комплимент, Корбетт. – Роджер окинул Тома оценивающим взглядом. – Но ты уверен, что хочешь продолжать?

– Меня спас гонг, разве нет?

– Ну да... конечно... но если ты хочешь сдаться...

– Время! – проревел Астро.

Том поднялся, качнул головой и поднял руки. И сделал это как раз вовремя: Роджер уже летел через весь мат, намереваясь всадить еще один убойный правый. Том успел подставить

плечо, смазав удар, и одновременно ответил страшным левым крюком в открытую селезенку Роджера. Мэннинг сдавленно крикнул и тут же вошел в клинч. Том продолжал развивать успех, вбивая серии ударов по корпусу, и чувствовал, как спесивый кадет начинает сдавать. Вдруг Роджер прижал его к себе, развернул так, чтобы Астро оказался с противоположной стороны, и резко боднул Тома головой снизу в челюсть. Звон зубов Тома эхом разнесся по огромному залу. Роджер мгновенно отскочил и начал разрывать дистанцию, пока Астро не дал команду.

– Спасибо за урок, Роджер. Сегодня я научился у тебя двум новым фокусам, – проговорил Том, тяжело дыша, но с той же холодной ухмылкой на губах.

– Всегда пожалуйста, Корбетт. В любой момент, – отозвался Мэннинг.

– Каким фокусам? – подозрительно спросил Астро, глядя на согнувшегося пополам Мэннинга, с трудом переводившего дыхание.

– Ничего такого, с чем бы я со временем не разобрался, – ответил Том, глядя на Роджера.

– Время! – крикнул Астро и шагнул за край.

Двое парней медленно поднялись. Бешеный темп давал о себе знать, и теперь они боксировали куда осторожнее.

Соперники были равны по силе: Том постоянно отбрасывал голову Роджера хлесткими левыми джебами и добивал правым кроссом в голову или корпус, а Роджер мастерски контратаковал, уклоняясь и подныривая под длинные выпады Тома с боковыми ударами по печени и ребрам. Это был жестокий бой. Три недели адской физподготовки закалили парней на славу.

К концу двенадцатого раунда оба были сильно измотаны. Щеки Роджера от сотен прямых левых Тома алели, словно пламя дюз ракетного двигателя, а ребра и живот Тома покрылись сплошной гематомой от точных ударов соперника.

"Долго это продолжаться не может", – подумал Астро, давая сигнал к началу тринадцатого раунда.

Роджер взвинтил темп, подпрыгивая и уклоняясь, пытаясь поднырнуть под левую руку Тома, но неожиданно Том встретил его заготовленным прямым правым. Роджер пошатнулся и отступил, закрываясь блоком. Том ринулся дожимать, обрушивая град ударов по всем брешам в защите. В отчаянии, чувствуя, как подгибаются колени, Роджер прижался к нему в плотном клинче, резко выбросил раскрытую перчатку и ткнул большим пальцем прямо в глаз Тому. Том отшатнулся, инстинктивно прижав перчатку к травмированному глазу. Заметив это, Роджер немедленно воспользовался ситуацией и пробил мощнейший свинг справа прямо в челюсть. Том рухнул.

Не заметив грязной уловки Роджера, Астро прыгнул на мат и начал отсчитывать секунды:

– Раз... два... три... четыре...

"Если победит Роджер, нам всем конец", – думал Астро, продолжая счет.

– Пять... шесть...

"Он и так спесив до невыносимости, а после победы вообще станет несносен."

– Семь... восемь...

Том с трудом сел и яростно уставился на противника в противоположном углу.

– Девять...

Судорожным усилием Том поднялся на ноги. Его левый глаз заплыл и распух, правый застилала пелена усталости. Он покачивался, точно пьяный, но упорно шел вперед. Этот бой он обязан был выиграть.

Роджер пошел на добивание. Он всадил левый хук в глухую защиту Тома, пытаясь найти цель для нокаутирующего удара. Но Том держал блок; предплечья принимали на себя тяжелые удары, от которых ломило кости, пока он выжидал, когда к ногам и рукам вернется сила, а в голове прояснится. Он знал: еще один раунд он просто не выдержит – перестанет видеть. Всё должно решиться прямо сейчас, и он должен сломать Роджера. Не из личной мести, а потому что Роджер – член экипажа. И он должен сохранить этот экипаж!

Том осторожно кружил вокруг товарища по экипажу, закрываясь от сыпавшегося отовсюду града ударов. Он ждал... ждал единственной идеальной возможности.

– Ну же! Раскройся и дерись, Корбетт! – тяжело дыша, подначивал Роджер.

В ответ Том огрызнулся левым. Он заметил, что каждый раз, когда он заносит правую, Роджер идет на сближение с хуком. Том ждал... ноги уже подкашивались. Роджер снова пошел по кругу; Том выбросил левый джеб, слегка присел и сделал финт правым кроссом. Роджер клюнул и пошел вперед, занося кулак для левого крюка – и Том был готов. Он вложил в правый прямой каждый остаток сил, что у него был. Роджер нарвался на удар на противоходе и получил прямо в подбородок. Он замер, будто оглушенный обухом, глаза его остекленели, и он рухнул на мат. Глухой нокаут.

Астро даже не стал считать.

Том опустил на корточки рядом с Роджером и потер перчаткой его белокурую голову.

– Принеси воды, Астро, – выдохнул он, жадно хватая воздух. – Слава богу, мне больше не придется драться с этим парнем. И знаешь, что я тебе скажу...

– Что? – спросил Астро.

– Тот, кто так отчаянно рвется к победе, обязательно ее добьется. И я хочу, чтобы такой парень был на моей стороне!

Астро лишь проворчал в ответ, направляясь к кулеру с водой:

– Может быть. Но правила бокса ему бы тоже не мешало почитать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.